

— О, спасибо.

Цюй Нин сел за стол и начал есть кашу и закуски, которые только что купил Цзи Сунтао. Хотя он был голоден, но съел только половину порции, и боль в горле делала каждое глотание мучительным.

— Сунтао, можешь посидеть со мной немного?

Цюй Нин отложил ложку и посмотрел на Цзи Сунтао. Ему не хотелось оставаться одному.

— Конечно, — Цзи Сунтао улыбнулся.

Он с радостью согласился, даже если бы Цюй Нин не попросил, он сам хотел остаться.

Цюй Нин снова лег на кровать и, погружаясь в сон, почувствовал, как матрас позади него прогнулся. Возможно, Цзи Сунтао тоже решил прилечь, и Цюй Нин не придавал этому значения. Но через некоторое время он ощутил, как рука Цзи Сунтао обняла его за талию, а грудь прижалась к его спине. Мягкие губы легонько коснулись его шеи.

Цюй Нин мгновенно проснулся и спокойно произнес:

— Сунтао, отпусти меня.

Он мог притвориться спящим, когда Хэ Шаоцзюнь целовал его, но не мог делать вид, что ничего не заметил, когда это делал Цзи Сунтао.

Цзи Сунтао тоже вздрогнул. Он думал, что Цюй Нин спит. Сегодня он действительно не сдержался. Видя, как Цюй Нин выглядит больным и слабым, он почувствовал сильную жалость. Он лишь хотел обнять его, пока тот спит, но, оказавшись рядом с телом, которое так давно привлекало его, желание стало сильнее. Он не смог удержаться и поцеловал его шею.

Цзи Сунтао сел и серьезно сказал:

— Нин, я люблю тебя.

Цюй Нин почувствовал, как сердце сжалось. «Что происходит? За последние три дня два человека признались мне в любви, и оба — мужчины. Неужели я стал магнитом для мужчин?»

Цзи Сунтао продолжил:

— Правда, с тех пор, как я впервые увидел тебя в баре «Случайная встреча», играющего на саксофоне, я влюбился.

Цюй Нин не смог сдержать вздоха. Он сыграл тему из «Детектива Конана» два раза, и это привлекло троих людей, и теперь все трое в него влюблены. Эта мелодия словно заговоренная, будто музыка из какого-то шоу знакомств.

— Прости.

Цюй Нин сел и посмотрел на Цзи Сунтао.

— Мне нравятся женщины.

— На самом деле, мужчины и женщины — это одно и то же.

Цзи Сунтао резко перевернулся и, стоя на коленях рядом с Цюй Нин, схватил его за плечи.

— Я буду любить тебя лучше, чем любая женщина.

— Цюй Нин, почему ты сегодня не на работе?

Женский голос раздался у двери спальни.

Оба подняли глаза.

— Мама, как ты здесь оказалась? — спросил Цюй Нин.

Они были так поглощены разговором, что не услышали, как она вошла.

Цзи Сунтао сразу же встал с кровати:

— Здравствуйте, тетя.

Он нервничал, не зная, сколько она услышала, и боялся, что она составит о нем плохое впечатление.

— Нин заболел, — он поспешил сменить тему.

Су Цзинь, однако, не придавала этому значения и улыбнулась Цзи Сунтао:

— Здравствуйте.

Затем она подошла к Цюй Нину.

— Что случилось?

— Просто простуда, ничего серьезного.

Он чувствовал, что весь мир узнал о его простуде.

— А что с рукой?

Су Цзинь заметила перевязанную руку и схватила ее.

— Просто порезался стеклом, — Цюй Нин ответил небрежно, затем повернулся к Цзи Сунтао.

— Мама позаботится обо мне, ты можешь идти.

Цзи Сунтао понимал, что при Су Цзинь продолжать разговор не стоит, поэтому попрощался.

— Я купила тебе кое-что поесть.

Су Цзинь, проводив Цзи Сунтао, начала раскладывать вещи. Она знала, что Цюй Нин обычно занят работой, а в свободное время ленится выходить, поэтому часто покупала ему еду и другие вещи.

— О, когда ты так изменилась, что стала сама покупать вещи и так аккуратно их раскладывать?

Су Цзинь заметила аккуратно заполненный шкаф с закусками и печеньем.

— Это Хэ Шаоцзюнь купил, он недавно здесь жил, — пояснил Цюй Нин.

— Вы всё так же, как и раньше, всё время вместе, — заметила Су Цзинь.

Цюй Нин смутился:

— Он сказал, что у них в доме забила канализация.

Су Цзинь ничего не ответила, но через некоторое время зашла в спальню и спросила:

— Хэ Шаоцзюнь вернется на ужин? Я приготовлю.

Цюй Нин мрачно ответил:

— Он уехал во Францию.

— Во Францию? Почему ты не сказал раньше?

Голос Су Цзинь резко повысился, заставив Цюй Нина вздрогнуть.

— Пусть привезет мне косметику.

Цюй Нин с удивлением посмотрел на нее:

— Сейчас столько заказов из-за границы и посредников, зачем ему везти?

Он не понимал женщин. В магазинах всё есть, и деньги есть, но они всё равно предпочитают искать скидки и считать копейки. Найти что-то дешевое приносит им больше радости, чем сама покупка.

Но Су Цзинь уже набирала номер Хэ Шаоцзюня:

— Пусть привезет, так надежнее!

— Хэ Шаоцзюнь, — Су Цзинь дозвонилась. — Я слышала, ты во Франции, привези мне косметику, я отправлю тебе фото... Ах, да, Цюй Нин... У него температура, лежит в постели.

Она вынула градусник, который только что вставила Цюй Нин.

— О, 38.5, всё еще высокая... Хочешь с ним поговорить?

Цюй Нин уткнулся лицом в подушку. Зачем мама упомянула его? Если Хэ Шаоцзюнь захочет поговорить, что он скажет? Он даже облегченно вздохнул, когда мама не передала ему телефон, но через мгновение она всё же протянула ему трубку.

— Держи, Хэ Шаоцзюнь хочет поговорить.

Су Цзинь передала телефон и вышла, чтобы закончить уборку.

Цюй Нин поднес телефон к уху, не зная, что сказать. Хэ Шаоцзюнь тоже молчал.

— Ты... — Цюй Нин хотел прервать неловкость, но Хэ Шаоцзюнь одновременно начал говорить.

Оба замолчали, ожидая, что другой заговорит первым.

В этот момент голос Хэ Шаоцзюня раздался в трубке, слегка искаженный из-за международного звонка:

— Что с твоим голосом?

Цюй Нин пробормотал:

— Это всё из-за тебя.

Сказав это, он чуть не укусил себя за язык. Это прозвучало как каприз. Он быстро прочистил горло:

— Я хочу спать, занимайся своими делами.

Не дожидаясь ответа, он повесил трубку.

— Я отвезу тебя в больницу, — Су Цзинь, закончив уборку, снова зашла в спальню.

— Вчера уже был.

Цюй Нин показал ей след от укола на руке.

— Ты сам ходил в больницу?

Су Цзинь с недоверием посмотрела на след.

Цюй Нин тихо сказал:

— Отец отвез меня, тетя Юй приготовила мне еду.

Он внимательно наблюдал за выражением лица матери, но Су Цзинь только кивнула, и её лицо оставалось спокойным, без эмоций.

— Мама, ты злишься? — осторожно спросил Цюй Нин.

Су Цзинь взяла коробку с лекарствами с тумбочки, посмотрела на нее, затем на Цюй Нина:

— Да, злюсь. Так много людей знают, а ты мне ничего не сказал.

— Это просто простуда, ничего серьезного, и встретил я отца случайно, — Цюй Нин поспешил объяснить.

— Ладно, поняла, — Су Цзинь улыбнулась. — Пора принимать лекарства?

Она не возражала против того, что сын общался с отцом и его новой женой. Она знала, что Цюй Нин всегда был на её стороне, и если кто-то ещё заботился о нем, это было хорошо.

— Думаю, пора, — Цюй Нин посмотрел на часы.

Су Цзинь вышла, чтобы принести ему воды и лекарств.

Су Цзинь хотела остаться на ночь, чтобы ухаживать за ним, но в доме Цюй Нина была только одна кровать. Он уверял, что с ним всё в порядке, и обещал позвонить, если температура снова поднимется. Су Цзинь, хоть и с неохотой, ушла.

Утром Цюй Нин почувствовал себя лучше. Температура спала, голова больше не кружилась, только горло всё еще болело, и глотать было больно. Собравшись на работу, он открыл дверь и увидел Хэ Шаоцзюня, который только что достал ключи.

— Ты вернулся? Разве не сказал, что будешь пять-шесть дней?

Голос Цюй Нина всё ещё был хриплым.

Хэ Шаоцзюнь нахмурился и потянулся, чтобы потрогать лоб Цюй Нина, но тот уклонился:

— Всё в порядке.

Однако Хэ Шаоцзюнь всё же схватил его за подбородок и приложил руку ко лбу.

Убедившись, что температуры нет, Хэ Шаоцзюнь успокоился:

— Ты куда собираешься?

Он заметил, что Цюй Нин одет для выхода.

— На работу, — Цюй Нин удивленно посмотрел на Хэ Шаоцзюня. — В это время больше некуда идти.

— Ты болен, и всё равно идешь на работу? Не можешь отдохнуть пару дней?

Хэ Шаоцзюнь вошел в дом, пытаясь заставить Цюй Нина войти, но тот снова уклонился.

<http://bllate.org/book/16802/1545235>